

М. З. Валиева

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ АНТОНИМОВ
В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XVII–XVIII ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘СƏЛАМƏТЛЕК’ – ‘ЧИР’ («ЗДОРОВЬЕ» – «БОЛЕЗНЬ»))**

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье на материале татарских письменных источников XVII–XVIII вв. рассмотрено функционирование языковых антонимов со значением ‘сəламəтлек’ – ‘чир’ («здоровье» – «болезнь»). Вопрос об антонимии привлекает внимание ученых на каждом новом этапе развития науки и требует отдельного рассмотрения. Актуальность нашей работы обусловлена еще и тем, что семантико-стилистические и функциональные особенности парадигматических отношений, в том числе антонимов в письменных источниках XVII–XVIII вв., изучены недостаточно.

Автором был проведен обзор публикаций, посвященных проблемам антонимии в татарском языкознании, рассмотрены особенности функционирования лексических единиц со значением ‘сəламəтлек’ – ‘чир’ («здоровье» – «болезнь»), состоящих в антонимических отношениях. Исследование показало, что в письменных памятниках XVII–XVIII вв. лексические единицы со значением ‘сəламəтлек’ – ‘чир’ («здоровье» – «болезнь») образовались не только из тюрко-татарских слов, но и с помощью арабских и персидских заимствований, многие из которых на сегодняшний день не используются в татарском литературном языке.

Ключевые слова: татарский язык, письменные источники, лексика, семантика, антоним, арабские и персидские заимствования

М. Z. Valieva

**SPECIFICS OF FUNCTIONING OF LINGUISTIC ANTONYMS
IN WRITTEN MONUMENTS OF THE TATAR LANGUAGE
OF THE 17TH – 18TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF LEXICAL UNITS
WITH THE MEANING “SALAMATLEK” – “CHIR” (“HEALTH” – “DISEASE”))**

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

Abstract. Based on the material of the Tatar written sources of the 17th-18th centuries, the article considers the functioning of language antonyms with the meaning “salamatlek” – “chir” (“health” – “disease”). The issue of antonymy attracts the attention of scientists at each new stage in the development of this science and requires some specific consideration. The relevance of our study is also due to the fact that the semantic-stylistic and functional features of paradigmatic relations including antonyms in the written sources of the 17th-18th centuries are not studied properly.

The author of the article studied the works on the problems of antonymy in the Tatar linguistics, considered the specificity of functioning of lexical units with the meaning “salamatlek” – “chir” (“health” – “disease”), which are in antonyms. The study showed that in the written monuments of the 17th-18th centuries lexical units with the meaning “salamatlek” – “chir” (“health” – “disease”) were formed not only from Turkic-Tatar words, but also with the help of Arab-Persian borrowings, many of which are not used today in the Tatar literary language.

Keywords: Tatar, written sources, vocabulary, semantics, antonym, Arab-Persian borrowings

Введение. Явление антонимии – разновидность парадигматических отношений, возникающих между словами, имеющими общую инвариантную основу. В татарском языкознании лексико-семантическую классификацию антонимов одним из первых предложил Г. Х. Ахатов [1, б. 38–39]. Позднее увидела свет статья Ш. С. Ханбиковой, посвященная энантиосемии. В ней она отмечает, что это явление бывает двух типов: противоречие в составе одного слова и противоречие в составе одного значения [13, б. 3–6]. Далее в татарском языкознании антонимические отношения изучила Ф. С. Сафиуллина. Она, наряду с выявлением пяти смысловых типов антонимов, дает сведения о таких стилистических фигурах, как оксюморон, антитеза, катахреза, возникающих на основе антонимических отношений [8, б. 51–56]. В трудах М. Б. Хайруллина [12, с. 105–108], Х. Р. Курбатова [6, б. 87–89], Л. Г. Хабибова [11], Р. М. Закировой [5] тоже освещаются антонимы. В 2010 г. И. Б. Баширова отметила, что в татарском языке контрастное значение можно выразить двумя словами, противоположными по смыслу. Автор довольно широко осветила явление антонимии [2, б. 232–264]. В монографическом издании «Татар лексикологиясе» (2015) дается определение явлениям антонимии, энантиосемии, а также выявляются их виды и стилистические функции [9, б. 167–188].

Актуальность исследуемой проблемы. Письменные памятники являются основными источниками в изучении гуманитарных наук, в особенности в изучении проблем, связанных с языком, литературой, историей. Обращение к письменным памятникам в области исторической лексикологии, исторической ономастики, изучение на их основе языковых единиц, анализ развития смысловых особенностей и, исходя из этого, изучение направлений, связанных с языковой картиной мира, являются сегодня особо важными [3]. Актуальность анализа антонимических отношений на основе богатого фактического материала, отраженного в татарских письменных памятниках XVII–XVIII вв., определяют перечисленные выше факторы.

Цель данного исследования – выявить особенности функционирования лексических антонимов в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв.

Материал и методы исследования. В ходе работы применялись семантический анализ, методы лексической интерпретации. Предметом изучения являются лексические антонимические оппозиции лексем со значением ‘саламәтлек’ – ‘чир’ («здоровье» – «болезнь»), отобранные из татарских письменных памятников XVII–XVIII вв. Материалом для анализа послужили произведения Муслими «Таварих-и Булгария», анонимных авторов «Дафтар-и Чингиз-наме», «Маджмуг аль-хикаят», стихи Мавля Куляя. Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в анализе сущности антонимии путем раскрытия особенностей функционирования лексических антонимов, выявлении роли лексических антонимов в формировании структурно-семантического единства текста. Материалы и результаты исследования могут быть использованы для разработки учебника и учебных пособий по исторической лексикологии.

Результаты исследования и их обсуждение. Из лексических единиц, связанных со здоровьем человека, в литературных памятниках XVII–XVIII вв. встречаются следующие слова и словообразования, которые являются арабо-персидскими заимствованиями: *шифа* (исцеление, целебность): *шифа табу* (получение исцеления), *шифа кыйлу* (лечить; исцелить); *гыйлаж* (лекарство, средство): *гыйлаж әйләү* (лечить; найти лекарства), *гыйлаж идү* (лечить; исцелить); *сыйхәт* (целебное свойство): *сыйхәт алу* (вылечиться; оздоровление); *дару* (лекарство, снадобье, средство): *дару кыйлу* (лечить), *дару-дәрман* (лекарства, снадобья); *дәрман* (снадобье; сила, мощь): *дару-дәрман* (лекарства, снадобья).

В качестве антонимов перечисленных лексических единиц в письменных источниках встречаются следующие лексемы: *сырхау* (больной): *сырхаулык* (недомогание, болезнь), *сырхау улмыш* (заболеть); *зәгыйфь* (слабый, больной): *зәгыйфь улмыш* (слабость; болезненность); *мәраз* (болезнь, хворь).

В письменных памятниках довольно часто встречаются названия некоторых болезней: *бүсер захмәте* (грыжа), *сары захмәте* (желтуха); *фалиж захмәте* (паралич); *агыргы, эч авыргы* (болезни брюшной полости); *ваба* (холера, чума); *тагун* (чума); *үләт* (чума) и др.

Из наиболее активно употребляемых в письменных памятниках XVII–XVIII вв. – лексема *шифа* (выздоровление, излечение; лечебное средство).

В «Татарском толковом словаре» («Татар теленең аңлатмалы сүзлегендә») лексема *шифа* зафиксирована в двух значениях: 1. *Савыктыргыч, терелтү үзлегенә ия булган, сәламәтлек өчен файдалы* (оздоровительный, обладающий свойством оздоровления, полезный для здоровья). 2. *Дару ясау яки дөвалану өчен кулланыла торган* (то, что используется для создания лекарства или применяется для оздоровления) [10, b. 684].

В письменных памятниках слово *шифа* первоначально используется в словосочетаниях *шифа табу* и *шифа эстәу*: *Бу Шаһим шаһына бер көн эч агыргы пәйда булды, ул чиймәнәң суыны эчәб шифа табды* (У этого шаха Шахима однажды случилось три болезни, он нашел исцеление, испив родниковой воды) [7, b. 13]. *Һәр каюсы монда шифа табдылар* (Каждый здесь нашел исцеление) [7, b. 26].

В этих примерах словосочетание *шифа табу* (найти исцеления) обладает семантикой ‘дөвалану, савыгу, тәнгә-жанга сихәт алу’ (лечение, оздоровление, исцеление организма). А в следующем предложении словосочетание *шифа кыйлу* отражает понятие ‘дөвалау, терелтү’ (лечение, оздоровление кого-то): *Хан әйде, аңа шифа кыйлсаңыз, бән сезнең динегезне кабул идәрмен, диде* (Хан сказал, если его оздоровите, я приму вашу религию) [7, b. 26].

Арабские заимствования *гыйлаж* (лекарство, средство), *сыйххәт* (здоровье, лекарство), персидское слово *дару* в письменных памятниках соответствуют понятиям «дөвалау, савыктыру, сәламәтләндерү» (лечение, оздоровление), используются в словосочетаниях *гыйлаж әйләү, гыйлаж идү, сыйххәт алу, дару кыйлу* (делать лекарство, лечить, оздоравливать): *Айдар хан әйде, ул табибларны өндәгел, килсенләр, кызым Туйбикәгә гыйлаж әйләсенләр, диде* (Хан Айдар сказал, позовите этих лекарей, пусть придут, сделают лекарство моей дочери Туйбике) [7, b. 26]. *Һәр ни гыйлаж идеб уңалмады* (Как ни лечил, не удалось) [7, b. 26]. *Мәзкүр сәхабәләр Болгарда чук мәрәзләргә дару кыйлдылар* (Вышеупомянутые современники Мухаммеда в Булгаре нашли лечение многим болезням) [7, b. 26]. *Ул кыз сихәт табыб хан сараена егерәб кайтды* (Эта девушка, излечившись, в ханский дворец прибежала) [7, b. 27].

В качестве антонимической пары к вышеприведенным лексическим единицам *шифа, гыйлаж* в письменных памятниках отмечены арабские заимствования *рәнеж* (болезнь), *мәраз* (болезнь, хворь) со значением ‘чир’ (болезнь, хворь, недуг). Правда, эти лексемы в значении ‘чир, хасталык’ (хворь, болезнь, недуг, болезненность, недомогание) выпали из употребления в современном татарском языке: *Аның суындан әтрафындагы илләр мәразларындан шифа эстәрләр ирде* (От этой воды близлежащие страны получали исцеление от болезней) [7, b. 13]. *Болгарда чук мәрәзләргә дару кыйлынды* (В Булгаре от многих хворей делали снадобья) [7, b. 26]. Также *шифа кыйлу* (лечить), *гыйлаж идү* (оздоровление) с дериватом *сырхаулык* и со словосочетанием *сырхау улмыш* находятся в антонимических отношениях: *Ул моның сырхаулыкны белмәк өчен кешесен йибәрде* (Он послал человека узнать о его болезни) [7, b. 85]. *Сырхау улмышдыр, хәл эчендәдер, диде* (Он болел, сказал, причина была в животе) [7, b. 85]. Будет правильно сказать, что в этих примерах говорится не только о конкретной болезни, но и дается представление о физическом и душевном состоянии человека. Даже когда лексема *сырхау* используется сама по себе, речь идет не только об отдельной болезни, а возникает представление о самом человеке, его болезненной внешности: *Ул хәйлә төзедә, үзене сырхау кыйлды* (Он задумал хитрость, притворился больным) [7, b. 85].

Нездоровое состояние также передает арабское заимствование *зэгыйфь*, что означает ‘гарип, физик яктан житешсез’ (изувеченный, физически неполноценный): *Ул көн хәрәбдә бик каты эссе ирде, аякларының диресе эсселектән пешеб кабарыб, каты зэгыйфь улдылар* (В тот день на войне было очень жарко, от жары у него распухли ноги, стали нездоровыми) [7, b. 14].

Антонимичная пара *дәрман – дәрмансызлык* (сила, мощь, лекарство, средство, облегчение – бессилие, слабость, немощность, упадок сил) в письменных памятниках означает ‘авырып китү, хәл булмау’ (болезненное состояние, бессилие). Лексема *дару* (лекарство) из словосочетания *дару кыйлу* присутствует и в парном слове *дару-дәрман*. В словарях у персидского слова *дәрман* наряду с понятиями «көч, куәт; эмәл, чара» (сила, мощь, средство, способ, мера) зафиксировано и значение ‘дару’ (лекарство, снадобье). В следующем примере вполне возможно, что лексема *дәрман* использована в значении ‘дару’: *Әжәл йитеп килсә, дару-дәрман булмас ирмеш* (Если смерть придет, якобы лекарства не будет) [4, b. 71].

Дериват *дәрмансызлык* отражает понятие «көч, куәт, хәл булмау» (бессилие): *Ачлыкдин, дәрмансызлыкдин би углы Балина бер ботка бирделәр* (От голода, бессилия сыну бия Балину дали кашу) [4, b. 72].

Понятие «авыру, чир» (болезнь, хворь) в письменных источниках выражает и арабское заимствование *захмәт*. Эта лексема, как правило, используется в составе словосочетания и служит для конкретного названия хвори. В «Таварих-и Булгария» Муслими упоминаются следующие названия болезней: *бүсер захмәте* (грыжа), *сары захмәте* (желтуха), *фалижә захмәте* (в значении паралич): *Бәнем бүсер захмәтем вардыр* (У меня, наверное, есть грыжа) [7, b. 14]. *Ул килде, күрде кем Аксак Тимер сары захмәте берлә хәлсез булып йатыр* (Он пришел, увидел, как Аксак Тимер болеет желтухой) [4, b. 85]. *Әл-кыйсса, бер көн Айдар ханның кызы Туйбикәгә фалижә захмәте пәйда булды* (Однажды у дочери хана Айдара Туйбике случился паралич) [7, b. 26].

Лексема *агыргы* в литературных памятниках используется в значении ‘болезнь’: *Бу Шаһим шаһына бер көн эч агыргы пәйда булды* (живот заболел), *ул чиймәнәң суыны эчөб ишфа табды* (У этого шаха Шахима однажды заболел живот, выпил родниковой воды и поправился) [7, b. 13].

В письменных памятниках есть также и примеры названий болезней *ваба, тагун*. В «Таварих-и Булгария» представлены арабские заимствования *ваба* и *тагун*, которые означали болезнь чуму, унесшую в древние времена и Средневековье много человеческих жизней. В этом случае они выглядят абсолютными синонимами: *Бер заман Әндрай кальгасенә ваба керде, ягъни тагун илә Сәлсан шәһәре һәлак улдылар* (Однажды в крепость Андрай пришла ваба, т. е. из-за тагуна погиб город Салсан) [7, b. 48]. В «Дафтар-и Чингиз-наме» встречается и слово *үләт* (падеж, эпидемия, мор, падаль): *Андин соң тарих мең дә алтмыш бишдә ирде, үләд булды, йылкы йылы ирде* (Затем был тысяча шестьдесят пятый год, был мор, это был год лошади) [4, b. 91].

Выводы. Материал, изложенный выше, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Татарские письменные памятники XVII–XVIII вв. богаты на антонимы. Антонимических пар становится больше за счет дериватов лексических единиц и словосочетаний, образованных с их участием.

2. Как видно из фактологического материала, в возникновении антонимов велика роль арабских и персидских заимствований.

3. Большинство из активно используемых в XVII–XVIII вв. лексических единиц, например, *гыйлаж* (лечение; лекарство, средство), *мәраз* (болезнь, хворь), *фалижә захмәте* (паралич), *тагун* (чума) и др., выпало из употребления в современном татарском языке.

4. Среди лексических единиц, которые в XVII–XVIII вв. активно использовались в письменных памятниках, есть такие, которые на сегодняшний день испытали семантические изменения, и значения их существенно сузились. Например, в современном татарском языке слово *дәрман* утратило значение ‘дару, дэва’ (лекарство), а используется в значении ‘көч-куәт, хәл’ (сила, мощь).

5. Выяснилось, что в письменных памятниках в качестве текстуального антонима к слову «чир» использовались лексемы «шифа, сихәт».

Таким образом, татарские письменные памятники XVII–XVIII вв. чрезвычайно богаты на языковые антонимы, что требует их дальнейшего изучения в качестве стилистических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Әхәтов Г. Х. Татар телендә антонимнар // Совет мәктәбе. – 1977. – № 2. – Б. 38–39.
2. Бәширова И. Б. Татар әдәби теле. Семасиология. – Казан : Б. и, 2010. – 532 б.
3. Валиева М. З. Имена исторических личностей в письменных источниках татарского языка (на материале XVII–XVIII вв.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, вып. 6. – С. 1768–1771.
4. Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Төзүче С. Гыйләжев. – Казан : Тат. кит. нәшр., 2011. – 38–96 б.
5. Закирова Р. М. Антонимы в татарском языке: Лексико-грамматические, семантические и стилистические особенности употребления : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Казань, 2001. – 21 с.
6. Курбатов Х. Р. Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. – Казан : Мәгариф, 2002. – 200 б.
7. Мөслими Г. Тәварихы Болгария / Төзүче С. Гыйләжев. – Казан : Иман нәшрияты, 1999. – 101 б.
8. Сафиуллина Ф. С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен). – Казан : Хәтер, 1999. – 288 б.
9. Татар лексикологиясе: өч томда / проект җит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. – Казан : ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 167–188 б.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / баш. ред. Ф. А. Ганиев. – Казан : Матбугат йорты, 2005. – 848 б.
11. Хабибов Л. Г. Структурно-семантические особенности антонимов в татарском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Уфа, 1984. – 26 с.
12. Хайруллин М. Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. – Казань : Фикер, 2000. – 128 с.
13. Ханбикова Ш. С. Сүздәге антонимик мәгънәләр // Лексика и стилистика татарского языка. – Казань, 1981. – 3–6 б.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022

REFERENCES

1. Әхәтов Г. Н. Tatar telendә antonimnar // Sovet мәктәбе. – 1977. – № 2. – Б. 38–39.
2. Bәshirova I. B. Tatar әdәbi tele. Semasiologiya. – Kazan : B. i., 2010. – 532 b.
3. Valieva M. Z. Imena istoricheskikh lichnostej v pis'mennyh istochnikah tatarskogo yazyka (na materiale XVII–XVIII vv.) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – T. 14, vyp. 6. – S. 1768–1771.
4. Dәftәre Chыngызnamә // Mirastan bish sәhifә: XVII–XIX gasyrlar әdәbi-tarihi yadkyarlәre / Tөzyche S. Gыjlәjev. – Kazan : Tat. kit. nәshr., 2011. – 38–96 b.
5. Zakirova R. M. Antonimy v tatarskom yazyke: Leksiko-grammaticheskie, semanticheskie i stilisticheskie osobennosti upotrebleniya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Kazan', 2001. – 21 s.
6. Kurbatov H. R. Tatar teleneң lingvistik stilistikasy һәм poetikasy. – Kazan : Mәgarif, 2002. – 200 b.
7. Mөslimi G. Tәvarihy Bolgariya / Tөzyche S. Gыjlәjev. – Kazan : Iman nәshriyat, 1999. – 101 b.
8. Safiullina F. S. Hәzerge tatar әdәbi tele. Leksikologiya (yugary uku jortlary studentlary өchen). – Kazan : Hәter, 1999. – 288 b.
9. Tatar leksikologiyase: өch tomда / proekt җit. M. Z. Zәkiev; red. G. R. Galiullina. – Kazan : TӘhSI, 2015. – T. I. – 167–188 b.
10. Tatar teleneң аңлатмалы syzlege / bash. red. F. A. Ganiev. – Kazan : Matbugat jorty, 2005. – 848 b.
11. Habibov L. G. Strukturno-semanticheskie osobennosti antonimov v tatarskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Ufa, 1984. – 26 s.

12. Hajrullin M. B. Problemy razvitiya leksicheskoj sistemy tatarskogo literaturnogo yazyka. – Kazan' : Fiker, 2000. – 128 s.

13. Hanbikova Sh. S. Syzdäge antonimik mäg"nələr // Leksika i stilistika tatarskogo yazyka. – Kazan', 1981. – 3–6 b.

The article was contributed on January 14, 2022

Сведения о авторе

Валиева Милеуша Закиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/000-0001-7128-1442>, miliy21@mail.ru

Author Information

Valieva, Mileusha Zakievna – Candidate of Philology, Senior Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, <https://orcid.org/000-0001-7128-1442>, miliy21@mail.ru